

и других особенностей графики и орфографии рукописи). Наконец, многоцветные факсимильные издания памятников древнеславянской письменности делают последние в известной степени полезными и искусствоведам, что имеет большое значение для широкого и разностороннего изучения вопросов истории древнеславянской письменности и культуры.

В последнее время в Советском Союзе был издан целый ряд памятников древнерусской историографии и литературы, предназначенных для историков и литературоведов. Издания эти сделаны в большинстве случаев тщательно, с солидным научно-исследовательским аппаратом и, что самое важное, с учетом всех доступных издателю списков публикуемого памятника. Но эти издания не дают возможностей для палеографического и лингвистического изучения памятников, поскольку тексты их передаются в современной орфографии. При этом в правилах воспроизведения текста нет никакого единообразия: тексты литературных памятников в различных изданиях передаются по-разному, тексты летописных, юридических и деловых памятников издаются каждые по своим правилам, иногда зависящим исключительно от индивидуальных взглядов и вкусов их издателей. Палеографические и лингвистические особенности отдельных списков, иногда даже основного публикуемого списка, характеризуются весьма кратко, а подчас и поверхностно. Поэтому для лингвистического исследования памятников приходится обращаться к рукописям, что ограничивает возможности изучения их вследствие необходимости изучать рукописи на месте.

Нет ли возможности сочетать в одном и том же издании цели и лингвистического и историко-литературоведческого исследования памятника? Мне кажется, что в отдельных случаях этого достичь можно. Если, например, издается памятник, небольшой по объему и по одному только списку, то даже при передаче его текста с разбивкой на слова и в современной орфографии приложение хорошего факсимильного воспроизведения рукописи даст возможность палеографического и лингвистического изучения памятника по этому изданию. В качестве примера можно указать на издание В. И. Малышева «Повесть о Сухане» (М.—Л., 1956).

Все это, разумеется, не избавляет издателя от необходимости подробной палеографической характеристики публикуемого списка, в первую очередь тех его особенностей, которые не передает факсимильное издание. Тщательно должна быть охарактеризована бумага, если рукопись написана не на пергаменте, воспроизведены все ее филигранные, а также указан способ составления отдельных тетрадей рукописи, ее переплет и другие характерные особенности конструкции рукописи.

Гораздо сложнее обстоит дело с памятниками, издаваемыми по многочисленным и разновременным спискам, когда не может быть и речи ни о подробном палеографическом и лингвистическом анализе, ни о факсимильном воспроизведении всех этих списков. В таких случаях следует, может быть, применять двойную передачу текста памятника. Памятник следует публиковать в двух вариантах: в орфографии подлинника (без разбивки на слова) и в орфографии, предлагаемой издателем (с приведением разночтений по другим спискам). Не нужно скупиться и на иллюстрации таких изданий факсимильными воспроизведениями отдельных наиболее ценных списков публикуемого произведения. Такие «комбинированные» издания не удовлетворят, конечно, полностью палеографов и лингвистов, но дадут им по крайней мере хоть некоторую ориентировку в интересующих их особенностях издаваемого текста и его вариантов, а также избавят от необходимости обращения к некоторым спискам. Стремиться к созданию таких изданий памятников славянских литератур необходимо, кроме изложенных уже выше причин, еще и потому, что издание одних и тех же памятников в двух вариантах — лингвистическом и историко-литературоведческом — представляется мне недопустимой роскошью, связанной с излишней затратой времени и средств.

Вопрос о типах изданий для публикации памятников древних славянских литератур слишком сложен, чтобы решать его сразу. Необходим широкий обмен мнениями и опытом работы по изданию таких памятников в Советском Союзе и в других странах, чтобы наметить пути разрешения этого вопроса. Прежде всего необходимо договориться о единых правилах передачи текстов памятников в изданиях, предназначенных для историков и литературоведов, чтобы положить конец разнобою и хаосу, царящему в изданиях этого типа. Правила должны быть составлены так, чтобы и этот тип издания в максимально возможной степени удовлетворял интересы палеографов и лингвистов.

IV Международный съезд славистов может и должен наметить пути решения этого важнейшего вопроса, непосредственно связанного с расширением возможности изучения памятников славянских литератур, а также с вопросом сохранности их рукописей, так как хорошее издание того или иного памятника всегда, хоть на некоторое время, исключает необходимость обращения к оригиналу.

*Сектор древнечешской литературы Института чешской литературы
Чехословацкой Академии наук*

(Прага)

Следует делать различие между изданием памятников, имеющих литературное значение, и широким кругом памятников, служивших для исторического и филологического исследования. Прежде всего возникают трудности при издании текстов лите-